Приложение къ № 198

Сибирской Жизни

ВТОРНИКЪ, 12-го сентября 1917 года.

Телеграммы

Петроградскаго телеграфн. агентства.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11 сент.

Армія и флоту.

ПЕТРОГРАДЪ. (8 сентября). Временное Россійской республики правительство убѣждено, что для защиты республики отъ всѣхъ на нее покушеній оно должно опереться на сильные духомъ и боеспособные армію и флотъ. Мятежъ Корнилова вызвалъ снова взрывъ недовѣрія со стороны солдатъ и матросовъ къ командному составу, подорвалъ этимъ снова налаживавшуюся спайку войска—основу боеспособности. Временное правительство заявляетъ, что вѣрность республикѣ большинства офицерскаго состава является несомнѣнной и только небольшая часть командного состава армій оказалась не на высотѣ генерала, оказавшаго ему временнымъ правительствомъ, а потому всѣ тѣ, кто ведетъ проповѣдь дальнѣйшаго углубленія недовѣрія ко всему командному составу, разрушаетъ нашу боевую мощь и являются преступниками противъ республики, какъ подрываюшіе ту необходимую основу, которая одна можетъ теперь спасти Россію.

Въ связи съ вышеизложеннымъ временное правительство объявляетъ: 1) Временное правительство производитъ смѣну всѣхъ начальниковъ, которые, по его мнѣнію, не способны повести войска къ отраженію врага и къ дружной работѣ по укрѣпленію республиканскаго строя Россіи. 2) Временное правительство заявляетъ весь руководящій составъ ставки верховнаго главнокомандующаго, поскольку онъ замѣшанъ въ мятежѣ генерала Корнилова, новыми, преданными республикѣ, опытными офицерами. 3) Временное правительство выводитъ изъ ставки войска, принимавшія участіе въ мятежѣ, замѣнивъ ихъ безусловно вѣрными республикѣ частями. 4) Временное правительство предаетъ суду всѣхъ, кто преступная воля выяснилась во время мятежа. 5) Временное правительство требуетъ отъ армій и флота возвращенія къ нормальной строевой жизни на основахъ взаимодѣйствія командного состава и уполномоченныхъ выборныхъ солдатскихъ и матросскихъ комитетовъ при условіи полной свободы начальниковъ въ сферѣ дѣятельности оперативной и по обученію войскъ и флота. 6) Временное правительство требуетъ немедленной передачи законнымъ властямъ производства слѣдствія всѣхъ мнѣвшихъ мѣсто случаяхъ возмутительныхъ убійствъ лицъ командного состава за время послѣдняго времени для оперативнаго разслѣдованія при участіи представителей отъ армейскихъ и флотскихъ комитетовъ. 7) Лица, безъ суда смертью казненныя своихъ офицеровъ по одному лишь подозрѣнію въ мятежныхъ замыслахъ, частью уже схвачены, частью будутъ схвачены и преданы суду,—они всесторонне статый режимъ произвола и безправія, для сверженія котораго дралась революція.

Временное правительство обращаетъ вниманіе армія и флота на то, что, недостаточно спаянные сверху до низу въ единое цѣлое во имя защиты родины, армія и флотъ могутъ оказаться не въ силахъ противостоять новой попыткѣ какого-либо честолюбца, могущаго въ подходящій моментъ вновь посягнуть на свободу русскаго народа.

Министръ-предсѣдатель, верховный главнокомандующій А. Керенскій. Военный министръ Верховскій. Морской министръ Вердеревскій.

Рѣчь военнаго министра Верховскаго.

ПЕТРОГРАДЪ. (7 сентября). На сегодняшнемъ засѣданіи бюро центр. исполн. ком. совѣта раб. и солд. деп. произнесъ рѣчь прибывшій на засѣданіе военный министръ Верховскій. Министръ сказалъ, что главной задачей своей онъ считаетъ превращеніе распаганной всѣмъ происшествіемъ арміи въ сплошную боевую силу. Эта задача можетъ быть выполнена двумя путями: можно превратить разстроенныя части въ настоящее войско пулеметами, нагайками и плетьми, это—путь, избранный Корниловымъ, но возможенъ и другой путь проведенія въ сознаніе войсковыхъ масъ здоровыхъ организационныхъ идей—черезъ посредство командного состава и общественныхъ организацій. Только сплоченное внутренне и правильно организованное въ техническомъ отношеніи войско способно выполнить свою боевую задачу.

До сихъ поръ правительство говорило, что хотя командному составу нельзя довѣрять въ политическомъ отношеніи, но онъ подготовленъ технически и съ необходимымъ даннаго командного состава на его постахъ надо мириться. Теперь же временное правительство стало на иной путь: весь командный составъ, не пользующійся довѣріемъ, будетъ замѣненъ людьми, которымъ оно довѣряетъ, независимо отъ чина, лишь бы онъ былъ надеженъ въ политическихъ отношеніи и подготовленъ технически. «Прежде всего,—говорилъ министръ,—должны быть убраны люди, которымъ мы не вѣримъ, и поставлены пользующіеся довѣріемъ. Ставка уже реформируется, во главѣ ея будетъ поставленъ лицо, пользующееся довѣріемъ. Всѣ ручающіе дѣятели ставки будутъ сняты, но они не могли не знать о корниловскомъ заговорѣ. Замѣченные въ заговорѣ лица находятся подъ слѣдствіемъ.

Я уполномоченъ временнымъ правительствомъ переговорить съ центр. исп. комитетомъ о выборахъ въ Учредительное собраніе. Центр. исп. комитетъ сможетъ представителей въ равномѣрномъ числѣ съ представителями правительства—по три человѣка отъ каждаго».

Второй неотложной задачей является сокращеніе численнаго состава арміи, ибо ея количественный составъ не отвѣчаетъ экономическимъ силамъ страны—народъ не можетъ выдержать такой арміи. Причина этого въ неправильности техническаго строенія арміи. Дѣло въ томъ, что всего лишь 1/10 призываемыхъ въ войска отвѣчественно состоятъ въ рядахъ бойцовъ, 9/10 находились въ тылу. Поэтому рѣшено на 1/3 сократить составъ различныхъ военныхъ тыловыхъ организацій, причемъ число бойцовъ, пушекъ и пулеметовъ останется прежнимъ. Отпущены будутъ также излишніе лошади и повозки.

Далѣе, министръ отмѣтилъ, что самодѣятельность — вѣчъ основной принципъ всякой арміи — не находитъ себѣ пищи: сверху только командованіе, а снизу подчиненіе. Управлять такими образомъ армій невозможно. Сверху лишь можно дать общія директивы, выполненіе же должно быть предоставлено творческой самодѣятельности подчиненныхъ. Это—принципъ Суворова, это—принципъ, руководящій побѣдами германской арміи.

Въ заключеніе военный министръ сказалъ, что въ полномъ согласіи со всѣмъ составомъ временнаго правительства въ первую очередь онъ поставилъ свою командного состава, не пользующагося довѣріемъ. Работа по созданію арміи можетъ быть благопріятной лишь тогда, когда будетъ опираться на высокіе слои демократіи и ея органы.

Приказъ верховнаго главнокомандующаго.

ПЕТРОГРАДЪ (10 сентября). Въ тяжелый для арміи часъ, когда благодаря отсутствію возможности бывшаго верховнаго главнокомандующаго генерала Корнилова армія русская подвергалась великимъ испытаніямъ, генералъ Алексѣевъ самоотверженно принялъ на себя должность начальника штаба верховнаго главнокомандующаго и своимъ мудрымъ вмѣшательствомъ быстро и безпрекословно восстановилъ порядокъ и дѣловую работу въ самомъ жизненномъ центрѣ арміи—въ ставкѣ верховнаго главнокомандующаго. Почтя, полагаясь эту всеми чтимую по своей важности должность, генералъ Алексѣевъ обратился ко мнѣ съ просьбой объ освобожденіи его отъ должности начальника штаба верховнаго главнокомандующаго. Уступая желанію генерала Алексѣева, я просилъ временное правительство объ освобожденіи его отъ должности начальника штаба верховнаго главнокомандующаго и о назначеніи вновь на, распоряженіе временнаго правительства, чтобы опытъ въ военныхъ дѣлахъ и его таланты могли бы быть использованы впредь на благо родины.

Верховный главнокомандующій А. Керенскій.

Въ арміи.

ПЕТРОГРАДЪ (8 сентября). Опубликованіе приказа войскамъ N-ской арміи западнаго фронта. Приказъ указываетъ, что результатомъ достаточныхъ событій явился цѣлый рядъ инцидентовъ въ частяхъ войскъ на почвѣ недовѣрія и антагонизма, которые начали было, сглаживаться и теперь могутъ значительно понизить боевую силу нашей арміи.

Такое положеніе только на руку нашему врагу, опьяненному успѣхомъ нашъ Гигой. Помѣшать нашъ страной призракъ гражданской войны слѣдуетъ разсматривать, какъ новое несчастіе для нашей страны. Не нужно усиливать его вздымаемъ распрями и недовѣріемъ; все случившееся нужно предоставить разсуду безпристрастнаго суда,—какъ сказано въ воззваніи министра-предсѣдателя.

Съ Корниловымъ пошла лишь небольшая кучка генераловъ, офицеровъ и солдатъ, но все громадная масса арміи осталась вѣрной правительству.

Приказъ далѣе призываетъ всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, какъ болѣе создательныхъ и образованныхъ людей, избѣгать всего, что можетъ возбудить подозрѣніе у солдатъ.

«Всѣ должны служить честно и усердно и смотрѣть впередъ, на вѣнца, а то, что случилось, предоставить суду.

Поднимающіеся недовѣріе, наѣзжое, теперь используютъ наши преступные элементы и имѣющіе цѣлями для своихъ низкихъ видовъ, чтобы добить нашу родину».

Приказъ высказываетъ надежду на то, что въ проведеніи въ арміи этого выхода окажетъ помощь армейскій комитетъ.

Къ мятежу ген. Корнилова.

МОСКВА (7 сентября). Сегодня по распоряженію прокурора палаты освобождены изъ-подъ стражи арестованные въ связи съ мятежомъ Корнилова начальникъ Александровскаго военнаго училища генералъ-майоръ Михѣевъ, начальникъ военнаго отдѣла союза офицеровъ арміи и флота полковникъ Кожанскій, предсѣдатель центр. исполн. комитета союза горскихъ кавалеровъ Сваренскій и штабсъ-капитанъ Рѣдкодубъ. Всѣ освобождены за отсутствіемъ состава преступленія.

ПЕТРОГРАДЪ (7 сентября). Армейскій комитетъ N-ской арміи совмѣстно съ командующимъ арміей генераломъ Черемисовымъ обратился къ министру-предсѣдателю и центральнымъ демократическимъ организаціямъ съ телеграммой, въ которой привѣтствуетъ побѣду надъ контръ-революціей и обращается съ призывомъ во всей русской революціонной демократіи сохранить сплоченность.

ПЕТРОГРАДЪ (8 сентября). Комиссаровъ особой арміи въ согласіи съ командующимъ арміей и комиссаромъ полк. комитета армейскаго комитета организовали всѣ слѣдственныя комиссіи—первая по дѣлу Эрдели, вторая для разбора многочисленныхъ дѣлъ, возникшихъ въ связи съ мятежомъ Корнилова.

Комиссаръ N-ской арміи Сургучевъ доложилъ комиссару юго-западнаго фронта Гордиенко объ отстраненіи отъ занимаемыхъ должностей командующаго арміей генерала Селивачова, начальника штаба графа Каменскаго и командира корпуса генерала Черемисова. Устраненіе этихъ генераловъ произошло вслѣдствіе того, что они заявили о своей солидарности съ телеграммой бывшаго главнокомандующаго юго-западнымъ фронтомъ генерала Деникина. По распоряженіямъ этихъ генераловъ была разослана по частямъ арміи телеграмма генерала Корнилова, преступная по своему содержанію и направленная противъ временнаго правительства. Они же отдали приказаніе о полномъ прекращеніи дѣятельности разъѣзжаетъ и запрещена передача денегъ правительства, направленныхъ къ прекращенію исполненія преступныхъ приказовъ Корнилова. Враждебное отношеніе указанныхъ генераловъ къ военнымъ организаціямъ и комиссаріатамъ давно создало атмосферу полнаго недовѣрія къ дѣятельности штаба арміи. Широкій пресѣченіе по отношенію къ указаннымъ лицамъ выбрано содержаніе ихъ подъ арестомъ и для предварительнаго разслѣдованія и выясненія степени участія въ преступности образована комиссіи при участіи прокурора, военнаго комиссариата, представителя комиссаріата и фронтовыхъ армейскихъ организацій.

Командующій арміей генералъ Черемисовъ обратился къ предсѣдателю армейскаго комитета арміи съ телеграммой, въ которой указываетъ, что всякія выступленія на борьбу съ министромъ-предсѣдателемъ Керенскимъ является актомъ контръ-революціоннымъ. Всякій, кто понимаетъ правильно благо народа, обязанъ всѣми силами поддерживать Керенскаго, какъ главу временнаго правительства и какъ человѣка, въ которомъ воплощаются лозунги, провозглашенные русской демократіей и русскимъ народомъ. «Надѣюсь,—говоритъ генералъ Черемисовъ,—что армейскій комитетъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія и сумѣетъ поставить на нее не только младшіе комитеты, но и всѣ наши доблестныя войска».

Привѣзя это телеграмму, армейскій комитетъ къ надавливаемъ имъ органъ добавляетъ: «Онъ лишній разъ подчеркиваетъ, что подчиненный командный составъ работаетъ рука объ руку съ армейскими организаціями».

МОСКВА (7 сентября). 7 сентября революціонная демократія Москвы съ особымъ торжествомъ отмѣтила ликвидацію корниловскаго выступленія.

На Красной площади состоялось шествіе рабочихъ организацій и революціонныхъ войскъ съ многочисленными красными знаменами и лозунгами, преимущественно большевистскаго характера. Во время прохожденія войскъ гремѣло «ура» и клики: «Да здравствуетъ революціонная армія!» «Долой корниловщину»!

На Красной площади присутствовали командующій войсками со штабомъ, городской голова, предсѣдатель совѣта депутатовъ и другіе представители революціонной демократіи.

Казаки и мятежъ.

ЦАРИЦЫНЪ (6 сентября). Казачье войсковое правительство потребовало отъ начальника царицынскаго гарнизона отпустить захваченныхъ солдатами казаковъ и автомобили.

Начальникъ гарнизона отвѣтилъ, что, въ виду отказа казачьяго войскового правительства арестовать мятежника генерала Каледина, казаки и автомобили возвращены быть не могутъ. Угрозы казаковъ не испугаютъ царицынскій гарнизонъ.

Приговоръ казаковъ.

ПЕТРОГРАДЪ (7 сентября). Во временный комитетъ Гос. Думы прислалъ приговоръ казачьяго сбора Абхазской станицы, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

«Мы, казаки, находящіеся еще дома, не побѣдимъ ни вправо, ни влѣво, а своей исторической дорогой—спасать родину и все ея достояніе. Анархію не допустимъ, войну доведемъ до побѣдного конца».

Сборъ проситъ временное правительство призвать всѣхъ казаковъ поголовно на службу для указанной цѣли.

ВОЙНА.

На русскомъ фронтѣ.

СООБЩЕНІЕ ИЗЪ СТАВКИ. *Сѣверный фронтъ.* На рижскомъ направленіи 8 сентября послѣ артиллерійской подготовки части противника перешли въ наступленіе въ направленіи на Смогсгалъ. Наступленіе остановлено упорнымъ обороной нашихъ передовыхъ частей при содѣйствіи артиллеріи.

Въ двобинскомъ районѣ съ утра 8 сентября противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь по нашей позиціи, преимущественно, главнымъ образомъ, окопы на участкѣ Дектяс—Зельбергъ, а также различные пункты ближняго тыла, съ примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ химическихъ снарядовъ. Къ вечеру вѣчмъ перешли въ наступленіе и заняли часть нашей позиціи къ юго-западу отъ Аймиана, проникнувъ въ глубь нашего расположенія на этомъ участкѣ и захвативъ нѣкоторые пункты верстахъ въ двухъ отъ Двины. Наши войска подъ прикрытіемъ арріергардовъ отходятся на правый берегъ Двины.

Западный и юго-западный фронтъ. 8 сентября перестрѣлка, наиболѣе интенсивная на сеницинскомъ направленіи, въ районѣ къ юго-западу отъ Поставы.

Румынскій фронтъ. Вечеромъ 7 сентября противникъ послѣ артиллерійской подготовки трижды атаковалъ позиціи рунцы въ районѣ сѣвернѣе Мунчелу, но всѣ атаки были отбиты. Попытка противника утромъ 8 сентября захватить румынскія позиціи сѣверѣе Гроссети также была отбита.

Кавказскій фронтъ. Ничего существеннаго не произошло.

СООБЩЕНІЕ ИЗЪ СТАВКИ. *Сѣверный фронтъ.* 9 сентября въ рижскомъ направленіи наши части съ боемъ продвинулись впередъ въ районѣ Рунцы, потѣснивъ передовыя части противника.

Въ двобинскомъ направленіи наши войска, закрѣпившись на розовомъ бере-

ту Двины, ведутъ огонь по передовымъ частямъ противника, устраивающимся на высокомъ берегу рѣки.

Западный и юго-западный фронты. Въ теченіе 9 сентября боевыя дѣйствія ограничивались перестрѣлкой.

Румынскій фронтъ. Вечеромъ 8 сентября въ районѣ къ югу отъ Рагулна противникъ выпустилъ двѣ газовыя волны, одновременно открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ позиціямъ, но газъ вслѣдствіе перемѣны вѣтра не доходилъ до нашихъ окоповъ и повернулъ обратно къ противнику.

Около 23 часовъ (10 часовъ вечера) 9 сентября противникъ дважды атаковалъ позиціи румынъ къ западу Мунчелу; обѣ атаки отбиты.

Кавказскій фронтъ. Ничего существеннаго не произошло.

Дѣйствія летчиковъ. 7 сентября на юго-западномъ и румынскомъ фронтахъ произвелъ рядъ полуэшелонъ столкновеній, въ результатѣ которыхъ два самолета противника сожжены въ непріятельскомъ расположеніи; одинъ самолетъ противника сбитъ нашей артиллеріей, упалъ въ расположеніи непріятеля въ районѣ Путны. Въ (7) направленіи 9 сентября германскій самолетъ, подбитый нашимъ летчикомъ, спустился въ нашемъ расположеніи.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ (7 сентября). Въ приказѣ по N-ой арміи объявлено что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, нѣмцы замышляютъ новыя покушенія и сковать войска къ размыкъ пунктамъ фронта. Не исключена попытка сдѣлать прорывъ въ направленіи на Минскъ. Командующій арміей призываетъ боевыхъ соратниковъ зорко слѣдить за нѣмцами и дать слово другъ другу не покидать позиціи въ случаѣ нажима врага и удвоить энергію по работѣ на позиціяхъ по боевой подготовкѣ.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ (8 сентября). На юго-западномъ фронтѣ, на ковельскомъ направленіи, въ районѣ Рутка-Ситковическая, 7 сентября партіи противника пытались пройти къ нашимъ проволочнымъ заграждеиіямъ, но были разсѣяны огнемъ.

Послѣ полудня артиллерія противника обстрѣливала легкими и тяжелыми снарядами наше расположеніе въ районѣ Порская Вулька, но отвѣтнымъ огнемъ нашихъ батарей было приведено къ молчанію.

Въ направленіи сѣверѣе желѣзной дороги Ковель—Сарны, въ районѣ Ростопедского двора, наши партіи разведчиковъ ночью 7 сентября удалось пройти за вторую полосу непріятельскихъ проволочныхъ заграждеиій, захвативъ 32 гранаты. Выдвинутая въ томъ же районѣ засада вела бой ручными гранатами съ непріятельскими развѣдчиками, послѣ чего отошла въ свои окопы, захвативъ плѣнныхъ.

На юго-западномъ фронтѣ 7 сентября эскадрилья непріятельскихъ летчиковъ совершила налетъ на станціи Дубно и Радзивиловъ; сброшены бомбы; взрывами ранено нѣсколько мѣстныхъ жителей, среди которыхъ двое дѣтей. Послѣдніе умерли отъ ранъ.

ЖИТОМИРЪ (8 сентября). Изъ Дубно сообщаютъ, что за послѣдніе дни надъ городомъ и станціей ежедневно появляется цѣлая эскадрилья непріятельскихъ аэроплановъ; сброшены бомбы.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ (8 сентября). Благодаря улучшившейся погодѣ дѣйствія летчиковъ на Юго-западномъ фронтѣ, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, значительно оживились. Наши летчики подвергались для преслѣдованія вражескихъ летчиковъ, однако, противникъ въ большинствѣ случаевъ послѣ первыхъ атакъ уклонился отъ дальнѣйшаго боя. Въ районѣ Грженалова нашъ истребитель, охраняющій разведывательный аппаратъ, вступилъ въ бой съ самолетомъ противника и заставилъ его уйти съ сильнымъ снижеиіемъ. Въ другомъ случаѣ послѣ короткаго, но весьма напряженнаго боя аппаратъ непріятеля былъ вынужденъ круто спуститься у деревни Іванковъ, западнѣе Скала, видимо, получивъ значительныя поврежденія.

На лугомъ направленіи у деревень Звиняче и Галиничаны непріятельская артиллерія провела за истекшія сутки болѣе энергичную, чѣмъ обычно, дѣятельность.

На западномъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, (8 сентября). Оффиціальное сообщеніе главной квартиры: «Наша атака къ востоку отъ Ипра развилась на фронтѣ приблизительно въ 13 километровъ.

Между каналомъ Ипръ-Комминъ и желѣзной дорогой Ипръ-Отадень наши войска овладѣли весьма важными непріятельскими позиціями, нанеся противнику значительныя потери.

Наши сѣверные полки овладѣли лѣсомъ Инневекъ, австраліцы—лѣсами Еленкоръ, Нонне и Бошеръ, шотландскія бригады и южно-африканскія войска заняли фермы Потелаетъ, Вапперъ и Борри, территоріальныя части—ферми Сибуръ и сильно укрѣпленной позиціей подъ названіемъ Галливоли.

На правомъ флангѣ англійскія войска послѣ жаркой борьбы у лѣса къ сѣверу отъ канала Комминъ и въ окрестностяхъ Гоуера—Даклета достигли намѣченныхъ ими конечныхъ цѣлей.

Въ центрѣ фронта и сѣверѣе англійскіе каталоны и австралійскія войска проникли въ германскія позиціи на глубину 1600 метровъ, захвативъ деревню Вельдгекъ и западную часть лѣса Полегонъ. Далѣе къ сѣверу захвачены Зевекомъ.

Лондонскія и ирландскія территоріальныя войска взяли вторую линію непріятельскаго фронта, въ томъ числѣ фермы Розт, Кнебенъ и Вурстъ.

Благодаря улучшившейся погодѣ наши аэропланы принимали въ сраженіи активное участіе, направляя нашъ огонь, вслѣдствіе чего нѣсколько непріятельскихъ контръ-атакъ были отражены.

Число плѣнныхъ не установлено, но превышаетъ 2000 ч. Захвачено нѣсколько орудій.

Дѣйствія летчиковъ. Непріятельскіе летчики атаковали нашу артиллерію, но отогнаны нашими патрульными эскадрами. Непріятельскіе транспорты обстрѣляны изъ пулеметовъ нашими аэропланами. Съ нихъ сброшено нѣсколько тонкъ взрывчатыхъ веществъ. Несмотря на непогоду, 6 непріятельскихъ аэроплановъ сбиты, 4 отражены».

ЛОНДОНЪ (9 сентября). Оффиціальное сообщеніе британской главной квартиры во Франціи: «Наши аэропланы бомбардировали непріятельскій аэродромъ близъ Кутрэ и открыли пулеметный огонь по непріятельской пѣхотѣ, готовившейся къ контръ-атакѣ. Мы сбросили также бомбы на вокзалъ въ Ледегемъ, войсковыя расположенія и склады снарядовъ. Въ районѣ боя сраженія мы уничтожили 10 непріятельскихъ аэроплановъ, сильно повредили 6, сами не досчитываемся 10 аппаратовъ.

Вновь поступившія донесенія устанавливаютъ, что непріятель вчера провелъ рядъ контръ-атакъ, при чемъ понесъ тяжелыя потери, ничего не достигнувъ.

Сегодня въ различныхъ участкахъ фронта мы вновь продвинулись на нѣкоторыхъ пунктахъ, отразивъ контръ-атаки захвативъ нѣсколько непріятельскихъ траншей и укрѣпленныхъ пунктовъ. Въ югу отъ деревни Делсту непріятель произвелъ контръ-атаку горнаго вряда, на которомъ расположена эта деревня, но контръ-атака нами отбита.

Ливерпульскій и ланкаширскій полки овладѣли укрѣпленной формою къ западу отъ Сенъ-Жюльена, гдѣ непріятель удерживался во время нашей атаки, а также очистили нѣсколько непріятельскихъ прикрытій и укрѣпленныхъ пунктовъ передъ своими новыми позиціями.

Сегодня, вечеромъ, наша артиллерія отбила контръ-атаку непріятеля къ западу отъ Ландсмарка.

Количество плѣнныхъ, захваченныхъ нами вчера, превосходитъ 3000 ».

Морская война.

ЛОНДОНЪ, (8 сентября). Морскія власти заявляютъ, что новыя мѣры оборонительнаго характера противъ подводныхъ лодокъ увѣнчались успѣхомъ, и можно разсчитывать на дальнѣйшее уменьшеніе потерь. Конечно, случаи потопленія судовъ будутъ имѣть мѣсто, но подводныя лодки будутъ уничтожаться. Способовъ защиты судовъ является дымовая завѣса. Адмиралтейство снабдило большинство британскихъ судовъ необходимыми для этого аппаратами. Эти аппараты, будучи брошены въ воду, выпускаютъ густое облако дыма, который совершенно скрываетъ судно отъ нападающей на него подводной лодки.

Составъ американской арміи.

НЬЮ-ЙОРКЪ (7 сентября). Статсъ-секретарь по военнымъ дѣламъ Бекенъ заявилъ о проектѣ призыва второй очереди новобранцевъ численностью до 500000 чел., на фронтъ отправлено 300000 чел. первой очереди. Бекенъ заявилъ, что военный департаментъ создастъ арміи въ 2,300,000 человѣкъ.

Аргентина и война.

ЛОНДОНЪ (7 сентября). Изъ Буэносъ-Айреса сообщаютъ о томъ, что аргентинскій сенатъ принялъ резолюцію о разрывѣ сношеній съ Германіей. Резолюція передана въ палату депутатовъ.

Признаніе Россійской республики.

ЛОНДОНЪ (6 сентября). Президентъ Аргентинской республики подписалъ декретъ о признаніи Аргентиной новаго демократическаго правительства Россіи.

Германія и японская нота о мирѣ.

ПЕТРОГРАДЪ (7 августа). Германское правительство передало черезъ папскаго нунція Печенли въ Монхенѣ свой отвѣтъ на предложеніе скандинавскаго пастала о мирномъ посредничествѣ.

Процессъ Сухомлинова.

(См. № 197 «Сиб. Жизни»).

ПЕТРОГРАДЪ (7 сентября). Оберъ-прокуроръ переходитъ къ слѣдующей фигурѣ—къ осужденному за шпіонство Думбадзе, который также былъ приближеннымъ Сухомлинова.

— Если бы не все это,—говоритъ обвинитель,—происходило здѣсь на сушѣ, то весь инцидентъ съ Думбадзе заслуживалъ бы безпримѣрнаго удивленія легкомысліемъ русскаго военнаго министра. Вы видѣли Думбадзе и, кромѣ улыбки и сознанія, что русская земля не осязала еще Хлестаковыхъ, ничего другого о немъ нельзя было подумать; но не могли бы представить себѣ, какъ это русскій военный министръ съ первыхъ же словъ Думбадзе не понялъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло; вы не могли бы не удивѣться, какъ могъ русскій военный министръ выслушивать разговоры Думбадзе объ его поѣздкѣ въ Германію и потомъ даже докладывать объ этомъ бывшему царю. Но въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла исторія Думбадзе имѣетъ огромное значеніе.

Обвинитель напоминаетъ, что Сухомлиновъ передалъ секретный перечень военныхъ мѣропріятій Гошкевичу, а затѣмъ этотъ перечень очутился въ рукахъ Думбадзе.

— И вотъ, когда такой документъ попалъ въ руки частнаго лица, то можно ли было придумать лучшій паспортъ для шпіона, удостовѣряющаго въ Германію, можно ли было имѣть документъ цѣннѣе. Мы знаемъ, что на эту поѣздку въ Германію приговоромъ вошедшимъ въ законную силу, Думбадзе признанъ шпіономъ. Если бы мы весь этотъ инцидентъ знали совершенно отдѣльно отъ всего дѣла, то воскликнули бы: удивительно, что въ Россіи шесть лѣтъ во главѣ военнаго вѣдомства стоялъ такой человѣкъ, какъ Сухомлиновъ! Это обидно для русскаго сознанія, то, что мы узнаемъ всѣ его связи со всѣми обстоятельствами дѣла. И связь тутъ не шла—не одинъ Думбадзе, но и многіе другіе льнули къ военному министру, и мы знаемъ, съ какой цѣлью.

Обвинитель далѣе переходитъ къ военному шпіону Мюллеру, пойманному у насъ, въ Россіи, и заключенному въ тюрьму. Мюллеръ на допросѣ заявилъ что въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ имѣется досье отъ имени русскаго военнаго министра, какъ австрійскаго агента. Оберъ-прокуроръ полагаетъ, что у Мюллера не было никакой практической цѣли выдумывать такую ложь.

На этомъ оберъ-прокуроръ заканчиваетъ первую часть обвиненія Сухомлинова, касающуюся государственной измѣны, и переходитъ къ личности обвиненной—Сухомлиновой.

— Роль ея,—говоритъ онъ,—въ этомъ процессѣ второстепенна. Если вы признаете, что Сухомлиновъ виновенъ въ измѣнѣ, то вопросъ о виновности Сухомлиновой разрѣшится лишь съ точки зрѣнія того,—видѣла ли она, что Мясоѣдовъ, Альтшиллеръ и другіе, окружавшіе военнаго министра, были шпіонами и сознательно сближала ихъ со своимъ мужемъ или же она была слѣпая и всего этого не замѣчала. Если вы признаете, что она не была слѣпой, то должны признать ее виновной, въ противномъ случаѣ вы ее оправдаете.

Послѣ того обвинитель переходитъ къ другой части обвиненія, предъявленнаго Сухомлинову, касающейся его дѣятельности въ главномъ артиллерійскомъ управленіи.

— Насколько невозможно,—говоритъ оберъ-прокуроръ,—представить обвиненіе должностного лица въ предательствѣ, настолько, наоборотъ, обычно обвиненіе должностного лица въ безсвѣтіи власти.

Обвинитель считаетъ объясненія Сухомлинова, что ему трудно было получать военные кредиты, несостоятельными и напоминаетъ, что ни въ одной западно-европейской странѣ не было такого случая, какъ у насъ, чтобы парламентъ являлся ежегодно и пособливомъ военнаго министра въ его мѣропріятіяхъ.

— Русская Госуд. Дума не только не противодѣйствовала военному министру, но даже толкала его на путь усиленія нашей боевой мощи.

На этомъ оберъ-прокуроръ прерываетъ рѣчь до слѣдующаго дня.

ПЕТРОГРАДЪ (9 сентября). На вчерашнемъ засѣданіи оберъ-прокуроръ Носовъ закончилъ свою обвинительную рѣчь, длившуюся три дня.

Переходя къ вопросу о снарядномъ голодѣ, оберъ-прокуроръ указываетъ, что въ этомъ отношеніи мы были фатально не подготовлены.

— Документы свидѣтельствуютъ, что было сдѣлано военнымъ министромъ въ этой области, къ чему сводилась его роль. 19 августа 1914 г. въ главное артиллерійское управленіе была послана телеграмма бывшаго начальника штаба верховнаго главнокомандующаго, указывающая, что на юго-западномъ фронтѣ изъ 31 легкаго полка осталось полтора (?). Приблизительный общій расходъ снарядовъ на орудіе опредѣлялся въ 1000 шт. Этотъ расходъ долженъ повыситься, когда начнутся бои на германскомъ фронтѣ. Во избѣжаніе патронного голода, верховный главнокомандующій требуетъ самой напряженной дѣятельности вѣдомства. Въ отвѣтъ на эту телеграмму артиллерійское управленіе прислало генералу Янушкевичу какое-ласкеское отношеніе, въ чтеніи котораго охватываетъ жуть. «Въ указанной вами цифрѣ,—писало артиллерійское управленіе,—есть боевой комплектъ. Никакого запаса не существуетъ. Мобилизація была объявлена въ такое время, когда запасы еще не были пополнены, да и запасовъ имѣлось всего лишь около 900 патроновъ на орудіе, такъ что мы уже израсходовали больше, чѣмъ имѣлось. Съ снарядами, которые уже заказаны, начнутъ поступать лишь въ октябрѣ.

— Не напоминаетъ-ли вамъ, господа присяжные,—спрашиваетъ оберъ-прокуроръ,—этотъ значекси спокойный отвѣтъ артиллерійскаго вѣдомства извѣстной надписи на коретахъ дантовскаго ада: «Оставьте всѣ надежды входящіе сюда». Отчего это произошло? Да оттого, что въ военномъ вѣдомствѣ царилъ сплошной туманъ, среди котораго бродилъ главный руководитель вѣдомства. Туманъ, безпорядокъ явились слѣдствіемъ того, что артиллерійское вѣдомство фактически никѣмъ не руководилось. Дѣятельность его носила характеръ исключительно бумажнаго производства. Бумага была той топью, въ которой вязли всѣ благія начинанія.

Далѣе оберъ-прокуроръ рядомъ документовъ доказываетъ, что длительность войны не могла быть неожиданностью и опредѣлялась не на мѣсяцы, а на годы.

Останавливаясь затѣмъ на исторіи покровительства Сухомлинова нѣкоторымъ заводчикамъ, оберъ-прокуроръ заявляетъ:

— Эти злоупотребленія важны не только потому, что являются должностными преступленіями, но еще и потому, что они какъ бы санкціонировалась губительная система, царившая въ артиллерійскомъ управленіи.

Обвинитель касается одного изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ нынѣшней войны, когда военный министръ совершенно сознательно ввелъ въ заблужденіе нашихъ союзниковъ французовъ.

—Когда французскій посолъ закрѣпилъ Сухомлинова,—достаточно ли обеспечена снарядами для продолженія наступательныхъ операцій русская армія, то Сухомлиновъ, пересылая объ этомъ телеграмму въ ставку, отъ себя сообщилъ, что состояніе русской арміи не внушаетъ никакихъ опасеній. А когда верховный командующій Николай Николаевичъ предусмотрительно отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что хотя состояніе нашей арміи и не внушаетъ опасеній, но помощь Франціи должна быть принята,—Сухомлиновъ при передачѣ французскому послу отвѣта Николая Николаевича изъ текстъ его, скрывъ заключительную часть, говорившую о желательности помощи со стороны Франціи. Когда на фронтѣ у насъ обозначился трагическій недостатокъ снарядовъ,—военное вѣдомство отказывало въ заказахъ цѣлому ряду заводовъ только потому, что канцелярскія графы заказовъ были заполнены. Когда же на фронтѣ начались военныя бѣдствія и страшная правда о снарядномъ голодѣ стала просачиваться въ страну,—Сухомлиновъ всячески старался эту правду скрыть, успокаивая французскую главную квартиру и своего возлюбленнаго монарха. Вспоминая заявленіе бывшаго монарха Гучкову: «Напрасно такъ нападаютъ на Сухомлинова. Я знаю отъ него, что все необходимое имѣ сдѣлано».

(Продолженіе будетъ).

Томскъ. Типо-литографія Сибирскаго т-ва печатнаго дѣла.